

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Е.Я. Виттенберг

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ*

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Генезис и развитие отечественного предпринимательства довольно активно исследуются российскими учеными [1; 2; 3; 4; 9; 11; 17]. Однако в историографии этой темы остаются заметные лакуны. Так, социально-экономические и морально-этические предпосылки социальной ответственности бизнеса (СОБ) находятся практически вне поля зрения историков (исключение составляет лишь проблема благотворительности) [см.: 7; 10; 21].

Как и во всякой стране, на протяжении многих веков в России существовали и социально ответственные, и социально безответственные предприниматели. Предприниматели всегда осуществляли свою деятельность в определенном социальном контексте и по определению не могли полностью игнорировать отношения с обществом¹.

В основе этих отношений, как правило, лежали религиозные идеи. Уже в Библии мы находим немало достаточно актуально звучащих высказываний о роли человека-производителя. Особый интерес представляют послания апостола Павла, в которых осуждаются неэффективность и лень и, наоборот,

* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта, осуществляемого при поддержке РГНФ (проект № 15-01-00282а). Основной конкурс 2015 г. Виттенберг Е.Я. «Социальная ответственность бизнеса в России: Генезис, специфика, этапы развития».

1. Автор данной статьи является сторонником концепции, согласно которой социальную ответственность бизнеса нужно трактовать шире, чем это обычно принято, и включать в него ответственность предпринимателей не только, скажем, за качество продукции или взаимоотношения с работниками, но и за судьбу страны в целом. И эту ответственность предприниматели (пусть не в равных пропорциях) делят с властью и институтами гражданского общества.

воздается должное труду земледельцев, ремесленников и купцов. основополагающим здесь является тезис о том, что только личный труд может обеспечить благосостояние человека: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (5, Мф.: 10, 10). В то же время, согласно постулатам Библии, тот, кто работает, должен быть материально обеспечен: «трудящийся достоин пропитания».

В Библии неоднократно подчеркивается необходимость честного ведения дел и содержатся предостережения от получения богатства неправедными путями. В «Притчах Соломоновых», в частности, отмечается, что «лучше немного с правдою, нежели много прибытков с неправдою» (5, Пр.: 16, 8). Основой для формирования культуры богатства и социально ответственного поведения может служить содержащееся в Библии осуждение тех, кто купается в роскоши.

Наконец, в Библии содержится много положений о необходимости помогать бедным, сиротам, вдовам, т.е. сформулированы нравственные основы благотворительной деятельности (5, Пр.: 3, 27; 5, Пр.: 3, 28; 5, Лк.: 6, 30; 5, Лк.: 6, 35).

Правомерно полагать, что социально ответственное поведение предпринимателей всегда генерировалось морально-нравственными постулатами, сформулированными в религиозных документах и базирующимися на общечеловеческих ценностях. В связи с этим можно говорить о существовании в России на протяжении многих веков до-рациональной, окрашенной в религиозные тона, социальной ответственности деловых людей, когда они руководствовались пониманием требований Бога и целей общественного блага.

Специфической чертой отечественного бизнеса, отличавшего его от бизнеса в развитых странах, было то, что он на протяжении всей своей истории от зарождения до Февральской революции 1917 г. находился в полной зависимости от государства. Более того, условия, в которых работали предприниматели в России, детерминировались персональной позицией русских князей и царей. Если правители поощряли предпринимательство, то бизнес развивался, а если не поощряли, то он деградировал.

Так, например, большой урон предпринимательству нанесли параноидальные деяния Ивана Грозного. Пресловутое деление страны на опричнину и земщину сопровождалось разорением значительной части страны и казнями десятков тысяч не только представителей правящего класса, но и ремесленников и купцов. Только в 1569 г. под предлогом борьбы с заговорами были лишены имущества и казнены состоятельные жители Клина, Торжка, Твери и Вышнего Волочка. А в Великом Новгороде, по данным Н.М. Карамзина, были зверски убиты без следствия и суда не менее 60 тыс. граждан [13, с. 265].

В то же время ответственность предпринимателей перед властью в ряде аспектов непосредственно или опосредованно экстраполировалась и на

общество. Так, налоги, собираемые с предпринимателей, шли не только на содержание самой власти, но и на общественные нужды: строительство школ, больниц, домов призрения, дорог и т.д. Такие требования государства к бизнесу, как честное ведение торговли, производство качественных товаров, также повышали ответственность предпринимателей перед обществом. Тем не менее, подчеркнем еще раз, ответственность предпринимателей перед обществом была вторичной и не была столь жестко обязательной как ответственность перед властью.

Каким же образом зарождалась и развивалась социальная ответственность отечественного предпринимательства в период до Октября 1917 г.?

Как свидетельствуют различного рода письменные источники и артефакты, предпринимательская деятельность в Древней Руси в форме прежде всего торговли, а также ремесленничества и промыслов появилась уже в VI–VIII вв. Тогда же выявились и случаи недобросовестного ведения дел вплоть до грабежа покупателей купцами. Косвенным подтверждением такого рода действий отдельных купцов служит договор 907 г., заключенный князем Олегом с византийскими императорами. В нем содержалось требование, чтобы торговые люди, прибывавшие в Византию из Руси, не «творили пакости», не занимались грабежом и насилием [12, с. 15].

Позитивно повлияло на развитие социальной ответственности предпринимательства принятие христианства на Руси. Церковь всячески покровительствовала торговле и ремеслам. Более того, монахи, будучи наиболее образованной частью общества, являлись распространителями новых производственных навыков и технологий в строительстве, ремеслах и земледелии.

Трудно переоценить роль церкви в формировании системы ценностей и ответственного поведения зарождавшегося класса предпринимателей. Призывая последних честно вести дела и платить налоги, качественно строить и производить, церковь провозглашала каждый обман грехом, за которым может последовать божья кара. И конечно, призывая к гуманизму и милосердию, церковь сыграла выдающуюся роль в развитии благотворительности предпринимательского слоя.

О масштабах предпринимательской деятельности, о существовании правовых основ социально ответственного поведения предпринимателей средневековой Руси свидетельствует «Русская Правда», относящаяся к XI–XII вв. В этом своде законов содержались положения о юридической защите капитала и собственности, статьи, регламентирующие взаимоотношения между работодателем и работником, между кредитором и заемщиком и т.д.

Значительные масштабы приобрели торговля в кредит и ростовщичество. При этом нередко алчные ростовщики выдавали заемщикам средства под огромные проценты, что вызывало обоснованное возмущение в обществе и привело к восстанию в Киеве в 1113 г. Восстание было одним из первых

исторических примеров того, как безответственное поведение предпринимателей может привести к социальной нестабильности.

Но были и примеры иного рода. О высоком уровне ответственности средневековых мастеров за качество своей работы свидетельствуют сохранившиеся шедевры строительства. Среди них можно назвать церковь Покрова на Нерли (1165), церковь Петра и Павла на Синичьей горе (1185), Золотые ворота во Владимире (середина XII в.), Московский Кремль (XV в.). Правда, исторические источники свидетельствуют и о том, что и в строительстве в те времена нередко наблюдались непрофессионализм и безответственность. Так, в летописях XIV в. говорится: «В Коломне только что окончили каменную церковь, как она упала», «в Новгороде, едва успели мастера, окончивши работы, сойти с церкви св. Иоанна Златоуста, как она упала» [21, с. 543].

В тот период в «Русской Правде» содержались статьи, закладывающие основы социально ответственного поведения, в частности перед партнерами по бизнесу. Так, в статье 54 говорилось о том, что утрата купцом взятых в долг денег (видимо, имелась в виду утрата в результате стихийных бедствий, пожаров, войн и т.д.) не влечет за собой уголовной ответственности и заемщик имеет право расплатиться с кредитором в рассрочку. Если же это произошло в результате безответственного поведения купца (например, пьянства), то его имущество могло быть продано в пользу кредитора, и он сам мог быть продан в холопы [см.: 14; 1].

В «Житии святого Стефана» (XIII в.), являвшегося предпринимателем, а в конце своей жизни – епископом в Перми, содержится «Плач земли Пермской на смерть Стефана». В нем есть такие строки: «Теперь мы лишились доброго промышленника и ходатая, который Богу молился о спасении душ наших, а князю доносил наши жалобы, хлопотал о наших льготах, о нашей пользе; пред боярами и всякими властями был нашим теплым заступником, часто избавлял нас от насилий, работы и тиунской продажи, облегчал от тяжелой дани» [см.: 21, с. 343].

В Средние века в авангарде СОБ находились монастыри, занимавшиеся предпринимательской деятельностью. Среди них необходимо, прежде всего, назвать подмосковный Троице-Сергиевский, суздальский Спасо-Евфимьев, вологодский Глушецкий и Кирилло-Белозерский. И с большой долей уверенности можно предположить, что монастыри, руководствовавшиеся в своей предпринимательской деятельности библейскими заповедями, вели свой бизнес честно, торговали по божеским ценам, выдавали кредиты под щадящий процент и т.д.

Экспорт из Руси в Средние века не только сырья (пенька, воск, мед, лен), но и готовой продукции ремесленников (полотно, изделия скорняков, гончаров и ювелиров, оружие, кольчуги, колокола) также свидетельствует, что российские предприниматели заботились о качестве своей продукции. Это

мотивировалось не только требованиями конкуренции как таковой, но и стремлением соблюсти православную добродетель. В Новгороде еще в XIV в. возникли первые подобию рассеянной мануфактуры в текстильном производстве, где существовали договорные отношения работодателей с работниками и определенный уровень взаимной ответственности между ними, а также ответственности перед потребителями за качество продукции.

Исторические источники донесли до нас и многочисленные факты, свидетельствующие о том, что состоятельные люди в России, в том числе промышленники и купцы, испокон веков осуществляли благотворительные акции. Особенно ярко это проявлялось во время различного рода стихийных бедствий: эпидемий, пожаров и т.д. Так, во время эпидемии холеры, обрушившейся на Россию во времена правления Б. Годунова, районам, пострадавшим от этого бедствия, оказывалась разнообразная помощь, в которой принимали участие и тогдашние предприниматели. Эта помощь заключалась, например, в посылке из Поволжья зерна в Москву, Смоленск и другие города, охваченные эпидемией, в выделении пострадавшим значительных денежных средств и т.д. [6, с. 26].

В.О. Ключевский писал: «На земских соборах XVII в., как и в сословных совещаниях с правительством, видели мы, как торгово-промышленные люди в лице своих выборных представителей являются единственным классом общества, в котором еще светился политический смысл, пробивалось гражданское чувство, понимание общего блага» [14, IV, с. 103].

Как и в других случаях, социально ответственное поведение предпринимателей сочеталось с социально безответственным. Так, царь Михаил Романов в 1613 г. обвинял в отсутствии патриотизма купцов, которые не оказывали помощь народному ополчению К. Минина и Дм. Пожарского. В связи с этим властям нередко приходилось принудительно взыскивать с них средства.

В эпоху Петра I были заложены основы ответственности предпринимателей перед государством и обществом. Именно при Петре начался активный процесс формирования класса предпринимателей, возникли предпринимательские объединения – компании, стало уделяться повышенное внимание производству качественной и конкурентоспособной продукции, начали внедряться идеи рационального использования природных ресурсов, изменилось отношение к уплате налогов. В годы правления Петра началось также юридическое оформление договоров между предпринимателями и работниками-мастерами, в которых детально прописывались условия сотрудничества. По сути дела это были первые трудовые соглашения.

Вместе с тем Петр I по существу свел на нет ответственность предпринимателей перед значительной частью работников, подписав в 1721 г. указ, согласно которому владельцам предприятий разрешалось покупать для своих

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

заводов крепостных крестьян. Как справедливо отмечал Е. Анисимов, этот указ способствовал «превращению промышленных предприятий, на которых зарождался капиталистический уклад, в предприятия крепостнические, в разновидность феодальной собственности – своеобразную вотчинную мануфактуру, на которой рабочие эксплуатировались как на господской пашне» [цит. по: 12, с. 194].

Следует отметить, что в период правления Петра I государство само чрезвычайно жестко контролировало предпринимателей и подвергало их мелочной опеке. Контроль за деятельностью предприятий осуществлялся Мануфактур-коллегией и Берг-коллегией. Мануфактур-коллегия он предписывал вести дела с фабрикантами «не предложением одним, но и принуждением» [13, с. 4, 103]. Это, с одной стороны, способствовало формированию у предпринимателей чувства ответственности перед государством и обществом, но, с другой – практически полностью лишало их самостоятельности.

Несмотря на жесткие, а часто и жестокие меры, Петру далеко не всегда удавалось добиться от всего предпринимательского сословия ответственного поведения. Промышленники нередко выпускали некачественную продукцию, занимались подкупом чиновников, стремились уйти от налогов, иными словами, демонстрировали явную социальную безответственность.

Не удалось Петру I добиться от предпринимателей и экологически ответственного поведения. Наличие в стране гигантских природных ресурсов и возникшее на этой почве ошибочное представление об их неисчерпаемости, существующее до сих пор в общественном сознании, привели к крайне нерациональному их использованию. Вот лишь один пример, описанный Ключевским: «Предписано было везти к Петербургу вышневолоцкою системою дубовый лес для балтийского флота: в 1717 г. Это драгоценное дубье, среди которого иное бревно ценилось тогдашних рублей во сто, целыми горами валялось по берегам и островам Ладожского озера, полузанесенное песком...» [14, IV, с. 110].

Спустя 100 лет маркиз де Кюстин констатировал, что и при Николае I в России проявлялось варварское отношение к природе: леса «истребляются беспорядочно», заметное обмеление рек, «причина которого лежит в хищнической рубке деревьев вдоль их течения и в бессистемном сплаве леса» [15, с. 304].

При Екатерине II были предприняты шаги по повышению социального статуса предпринимателей. Особую роль в этом сыграл манифест 1775 г., в котором были определены новые принципы сословного деления городского населения. Согласно этому указу, купечество было освобождено от подушной подати и обложено гильдейской пошлиной в размере 1% от объявленного самими купцами «по совести» капитала. Казалось бы, в этой ситуации российское купечество должно было всячески занижать свой капитал с тем,

чтобы минимизировать гильдейскую пошлину. Однако этого не произошло, поскольку купцы очень дорожили доверием, которое им было оказано императрицей. Подобная ситуация свидетельствовала о том, что государство пыталось с помощью технологий доверия воспитывать в предпринимателях чувство ответственности.

Во времена правления Екатерины II можно найти многочисленные примеры социально ответственного поведения как властей, так и деловых кругов того времени, которое на современном языке можно назвать частно-государственным партнерством. Это партнерство проявлялось, например, в периоды борьбы с природными катаклизмами и эпидемиями. Так, благодаря Екатерине II и усилиям столичных предпринимателей была построена целая сеть каналов и отводных канав для борьбы с наводнениями в Санкт-Петербурге, сопровождавшимися гибелью людей.

Другой пример: во время московской эпидемии чумы (1770–1772) на борьбу с болезнью царица выделила весьма большие по тем временам средства – 100 тыс. руб. и поручила справиться с этой чрезвычайной ситуацией графу Г. Орлову. Граф привез в Москву специалистов, которые вместе с представителями всех социальных слоев города, включая предпринимателей, образовали совет, координировавший работу по борьбе с инфекцией [6, с. 26].

С конца XVIII в. дух предпринимательства в той или иной степени захватывает все слои российского общества, даже крепостных крестьян, выкупавших у своих владельцев свободу. И, естественно, в силу различий в социальном статусе, воспитании, образовании, морально-этических и религиозных представлениях предприниматели демонстрировали многообразие в понимании своей социальной роли и социальной ответственности. Еще раз подчеркнем, что среди представителей каждого сословия, занимавшегося предпринимательской деятельностью, были и социально ответственные предприниматели, исправно платившие налоги, честно ведущие бизнес, выпускающие качественную продукцию, и безответственные, уходящие от налогов, обманывающие партнеров и граждан, запускающие руку в государственную казну и т.д. «Недобросовестность печально отражается на всем, и в особенности на коммерческих делах», – писал по этому поводу Астольф де Кюстин [15, с. 247].

Вместе с тем Кюстин отмечал высокий уровень честности у предпринимателей – крепостных крестьян. Под впечатлением посещения Нижегородской ярмарки он писал: «Главные торговые деятели ярмарки – крепостные крестьяне. И вот с ними заключаются сделки на слово на огромные суммы. Эти рабы-миллионеры, эти банкиры-крепостные не умеют ни читать, ни писать, но недостаток образования восполняется у них исключительной сметливостью». И далее: «Никто не помнит, чтобы крестьянин обманул доверие имеющего с ним торговые дела купца» [15, с. 289].

Де Кюстин приводит и содержание своих разговоров с помещиками по поводу положения крепостных, работавших на вотчинных мануфактурах. «У них нет никаких забот, – говорили они Кюстину, – все заботы о них и об их семьях лежат на нас... Ведь они и их дети обеспечены всем необходимым...» [15, с. 227]. Возможно, что ситуация, в которой помещики-предприниматели выступали в роли *bonus pater familias* (добротного отца семейства – лат.) по отношению к крепостным рабочим и имела место в российской практике, однако это было скорее исключением, чем правилом.

А правило было таковым, что подавляющее большинство владельцев мануфактур нещадно эксплуатировали бесправных крепостных работников. При этом власти и законы того времени практически не регламентировали отношения владельцев мануфактур с крепостными рабочими. Тысячи крепостных рабочих преждевременно умирали от непосильного труда, болезней, голода, производственных травм. И совсем не случайно среди участников крестьянского восстания под предводительством Е. Пугачёва было немало рабочих уральских заводов.

В первой половине XIX в. в России начался промышленный переворот, заключавшийся в переходе от мануфактурного производства к фабричному производству, основанному на машинном труде. Этот переход в условиях крепостничества и самодержавной власти приобрел затяжной характер, что наряду с более поздним его началом предопределило отставание страны в ее развитии от передовых стран.

Переход к машинному производству сопровождался и переходом к вольнонаемному труду. Однако в стране продолжал сохраняться достаточно мощный сектор промышленного производства, основанного на подневольном труде крепостных крестьян, работавших на вотчинных предприятиях.

В эпоху, начавшуюся после 1861 г. и продолжавшуюся до 1917 г., роль предпринимателей существенно возросла. Относительно свободное развитие отечественного бизнеса в указанный период проявилось в первую очередь в изменении торгово-промышленного законодательства. Новые законы постепенно вводили в российскую практику бессословность, равноправие перед законом и свободу российских граждан в занятиях торговлей и промышленностью. И хотя реформы были внутренне противоречивы, а в 80–90-е годы XIX в. подверглись некоторому пересмотру в сторону их ослабления, они способствовали формированию правового государства, осуществлению раннеиндустриальной модернизации страны и развитию социальной ответственности бизнеса.

При этом необходимо помнить, что даже передовой российский бизнес, равнявшийся на европейские образцы и составлявший явное меньшинство в предпринимательской среде, нередко не уделял должного внимания главному в условиях назревавших революций – улучшению условий труда и быта

рабочих, их социальной защите, соблюдению их прав, не был озабочен первоочередной задачей смягчения социальной напряженности даже на уровне своих предприятий.

Большинство же предпринимателей не было озабочено необходимостью социально ответственного поведения. В погоне за прибылью они нарушали права рабочих, варварски относились к природе, подкупали чиновников, занимались казнокрадством и т.д. Вот, что писал в 1916 г. издатель Ф. Чижов о крупнейших российских предпринимателях Н. Путилове и В. Кокареве: «У обоих для достижения целей все средства позволительны: подкуп их главнейший источник, потом ложь... Одним словом, тут ни о каком нравственном чувстве нет и помину... ни одному слову ни того, ни другого нельзя дать веры ни на одну копейку» [цит. по: 21, с. 9–10]. Известный предприниматель С. Морозов презрительно называл российских предпринимателей и купцов «волчьей стаей» [16].

Процесс развития СОБ после отмены крепостного права шел очень сложно. Прежде всего это видно на примере взаимоотношений труда и капитала, которые характеризовались глубокими противоречиями, нежеланием сторон искать и находить компромиссы, и вина за это в основном лежала на буржуазии, которая в своем большинстве была алчной и недалеконвидной, с притупленным инстинктом самосохранения.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. предприниматели всячески препятствовали процессу становления рабочего законодательства, улучшающего положение трудящихся, а если это им не удавалось и законы все-таки принимались, то они боролись за их отмену или пересмотр, медлили, а то и откровенно саботировали их осуществление. Иногда власть в вопросах рабочего законодательства была более прогрессивной и ответственной по сравнению с основной массой предпринимателей. Нередко она, осознавая необходимость поддержания социальной стабильности в стране и под давлением рабочего движения, выступала с ответственными законодательными инициативами, которые буржуазия принимала буквально в штыки.

Характерным подтверждением подобной политики российской буржуазии может служить многолетняя борьба между трудом и капиталом по вопросам социального страхования рабочих. Еще в 1880 г. под давлением рабочего движения правительство приступило к разработке закона об ответственности владельцев предприятий за несчастные случаи с рабочими, случившимися на производстве. Но понадобилось 23 года для того, чтобы лишь в 1903 г. был принят закон об ответственности предпринимателей за увечья рабочих из-за противодействия буржуазии. И хотя этот закон предполагал минимальные размеры пенсий и пособий рабочим в случае полной или частичной потери трудоспособности, он тем не менее вызвал серьезное недовольство предпринимательских кругов, которые всячески добивались отсрочки его введения.

В результате социальной безответственности царизма и буржуазии в России сохранялись самый продолжительный в Европе рабочий день и один из самых низких уровней заработных плат, широко применялся женский и детский труд, свирепствовала изощренная система штрафов, по сути дела отсутствовала охрана труда и т.д. Такое недальновидное и эгоистичное отношение властей и бизнеса к рабочим ускоряли консолидацию и организацию трудящихся в борьбе за свои права. Рабочий класс, пополнявшийся в основном за счет крестьянства, воспитанного в духе общинного коллективизма и идей христианской справедливости, легко поддавался организации и раньше, чем буржуазия, заявил о себе на политической арене.

Что касается буржуазии, то на пути ее превращения в главную и социально ответственную силу общества стояло самодержавие, хотя политика царизма по отношению к буржуазии была довольно противоречивой. С одной стороны, царское правительство, исходя из потребностей экономического развития, понимало необходимость обсуждения с предпринимателями вопросов промышленной политики. С другой стороны, оно ограничивало общественные функции и полномочия предпринимательских организаций, отводя им совещательную или экспертную роль.

Тем не менее эта ситуация устраивала значительную часть бизнеса, который вырос под крылом самодержавия и не хотел, а скорее не был готов взять на себя всю полноту власти и ответственности за судьбы страны. Часть бизнеса, исповедовавшая либеральные ценности, была относительно небольшой и не пользовалась в обществе сколько-нибудь значительным влиянием. Это, в частности, показала и буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг., которой буржуазия не только не воспользовалась для взятия власти, но и вместе с царизмом выступила единым фронтом в подавлении революции.

В результате революции в положении рабочих произошли позитивные изменения: поднялась заработная плата, уменьшился до 9–10 часов рабочий день, стали чаще заключаться коллективные договоры с предпринимателями, были разрешены экономические стачки и т.п. На все эти позитивные подвижки российский бизнес шел под большим давлением как снизу со стороны трудящихся, так и сверху со стороны властей, боявшихся новой революции.

Но опять-таки далеко не все предприниматели были безответственны в своих взаимоотношениях с работниками. Их передовая часть выступала за сокращение рабочего дня и улучшение условий труда. На некоторых предприятиях (к сожалению, очень немногих, например на Московском котельном заводе А. Бари) начинала применяться зарубежная практика привлечения рабочих к участию в прибылях; улучшались условия жизни рабочих (С. Морозов выстроил для рабочих хорошее жилье, организовал медицинскую помощь работникам и их семьям, открыл школы для детей рабочих);

проявлялась забота о росте культурного и профессионального уровней рабочих (Э. Нобель в 1901 г. построил в Санкт-Петербурге специальное здание для чтения рабочим научно-популярных лекций).

Такие формы принятия предпринимателями добровольной социальной ответственности как благотворительность и меценатство достаточно исследованы в отечественной историографии, но хотелось бы отметить три важных момента, которые выпадают из поля зрения исследователей.

Первый момент связан с тем, что для некоторых российских предпринимателей получение прибыли было менее значимым, чем социальная польза их деятельности. Подобное явление сейчас можно наблюдать лишь у части бизнесменов в развитых странах, когда они отказываются от инвестиций в высокодоходные производства (например, производство алкоголя, табака) и вкладывают средства в низкодоходные, а иногда даже убыточные, но полезные для общества.

Второй момент проявился в том, что все или почти все заработанное отдельные предприниматели отдавали не наследникам, а на благо всего общества. Так, М. Третьяков писал, что стремился «...наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось также к обществу (народу) в каких-то полезных учреждениях» [20, с. 194]. Известный предприниматель Г. Солодовников сделал крупнейшее в истории российской дооктябрьской благотворительности пожертвование: из оставленного им наследства в 21 млн руб. родственники получили 815 тыс. руб., остальное предназначалось малоимущим слоям населения [7, с. 25–26].

Третьим интереснейшим явлением в социально ответственном поведении предпринимателей было то, что они переходили от простых форм благотворительности (раздача материальных и денежных средств) к более сложным, заключающимся в помощи неимущим в получении образования и профессии с тем, чтобы они могли самостоятельно решать свои проблемы.

Можно сказать, что передовые представители российского предпринимательства предвосхитили новейшие мировые тренды в социальной ответственности бизнеса.

Все эти позитивные явления не отменяют того очевидного факта, что российские предприниматели как класс несут свою немалую долю ответственности за Октябрьский переворот 1917 г. Молодые амбициозные буржуазные политические партии еще не обладали необходимой политической культурой, опытом управления огромной страной, осознанием своей ответственности за судьбы Отечества и не смогли объединиться для решения назревших проблем общества. У власти и у бизнеса в целом не было понимания смертельной опасности, исходившей от надвигавшегося государственного переворота. Можно сказать, что в этом проявился апофеоз их социальной безответственности.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

В итоге если оценивать социальную ответственность и безответственность российских предпринимателей на весах Фемиды, то вторая, безусловно, превалировала. А главным доказательством безответственного социального поведения бизнеса по большому счету является тот факт, что значительная часть рабочего класса поддержала Октябрьский переворот, приведший к Гражданской войне и стоивший обществу неисчислимых жертв.

В отличие от буржуазии западных стран российская буржуазия не превратилась в силу, стремящуюся консолидировать различные сегменты общества и определить ход модернизационных процессов. Исторически сложилось так, что буржуазия в России формировалась из различных социальных источников и так и не смогла преодолеть культурно-идеологическую разнородность. Предприниматели, вышедшие из дворянства, имели свою систему социокультурных ценностей, отличавшихся в своей массе постфеодалным привкусом. Предприниматели – выходцы из крестьянства сохраняли атавизмы общинного сознания. Предприниматели, выросшие из купечества, несли на себе родовые пятна худших традиций предпринимательства, компрометирующие их в глазах общественности.

Разнородность и разобщенность среди российской буржуазии наблюдались и внутри каждого ее слоя. Так, в каждом слое были передовые предприниматели с широким кругозором, получившие хорошее образование и воспитание. С конца XIX в. им были свойственны типичные черты представителей западного бизнеса: понимание механизмов работы рынка, логики конкуренции и экономических процессов в целом, рациональность мышления и практических действий.

В то же время среди предпринимателей были невежды, самодуры, безмерно тщеславные люди. Целые купеческие династии, у которых полностью отсутствовала культура использования богатства, стали известны своим асоциальным поведением – пьяными оргиями, скандалами и т.д. Самыми известными среди них были Мамонтовы и Хлудовы. В обществе даже появились такие понятия, как «мамонтовщина» и «хлудовщина».

Низкий уровень СОБ детерминировался еще и тем, что большинство отечественных предпринимателей испытывали весьма сложное состояние когнитивного диссонанса двух видов. Первый вид был связан со столкновением в их сознании ценностей различных формаций, а именно, ценностей буржуазного общества (рынок, конкуренция, прибыль) и атавизмов ценностей феодального общества (патриархальный образ жизни, идеи уравнительной справедливости).

Второй вид когнитивного диссонанса рождался при столкновении в сознании бизнесменов земных материальных ценностей (богатство, капитал) с ценностями духовными, построенными на осуждении богатства.

Приоритет духовно-нравственного начала над материальным доминировал в сознании большинства православных предпринимателей.

На Западе двигателем предпринимательства было обращение (в результате Реформации) к земным ценностям, а условием спасения души и попадания в рай являлись успешная предпринимательская деятельность на благо общества, протестанская этика. Российские предприниматели, исходя из постулатов православия, признавали греховность богатства, а коммерческий успех не закрывал вопрос о его моральной цене [12, с. 158–159].

По свидетельству П. Бурышкина (известного дореволюционного промышленника), отношение предпринимателей к своему бизнесу было иным, чем на Западе: «На свою деятельность они смотрели не только или не столько, как на источник наживы, а как... своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного долга» [8, с. 100].

Это высказывание Бурышкина верно лишь отчасти. Многим российским предпринимателям вера не мешала обогащаться за счет жестокой эксплуатации трудящихся².

Тем не менее за многовековое существование предпринимательства в России в нем возникли семена и первые ростки социальной ответственности, которые были уничтожены после Октябрьского переворота. Этот трагический для страны феномен не отменяет однако того факта, что социальная ответственность бизнеса в России имеет глубокие исторические и социокультурные корни.

Литература

1. Абалкин Л.И. На перепутье: Размышления о судьбах России. – М.: Институт экономики РАН, 1993. – 247 с.
2. Агеев А.И. Предпринимательство, проблемы собственности и культуры. – М., 1991. – 107 с.
3. Барышников М.Н. История делового мира России. – М., 1994. – 152 с.
4. Бессолицын А.А., Кузьмичев А.Д. Экономическая история России. Очерки развития предпринимательства. – М., 2005. – 248 с.

2. Сегодняшние бизнесмены этим похожи на своих исторических предшественников. Нередко мы видим в церквях смиренно стоящих российских олигархов. Однако эта демонстрация веры в Бога не мешает им уходить от уплаты налогов, вступать в ценовые сговоры, участвовать в недобросовестной конкуренции, обманывать потребителей и своих работников, а также вести роскошный образ жизни.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

5. «Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета». Канонические. Т. 2. «Духовное просвещение» – Л., 1991.
6. Бизнес и чрезвычайные ситуации (приложение к Коммерсантъ). Social Report. 22.08.2007.
7. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1989. – 198 с.
8. Бурьшкин П.А. Москва купеческая. – М., 1990. – 352 с.
9. Верещагин А.С, Хайртудинов Р.Х. История российского предпринимательства от истоков до начала XX века. Учебное пособие. – Уфа, 2009. – 245 с.
10. Галаган А.Л. История предпринимательства российского: От купца до банкира. – М., 1997. – 98 с.
11. История предпринимательства в России. Книга первая. От Средневековья до середины XIX в. – М., 2000. – 480 с.
12. История российского предпринимательства: Учебно-методический комплекс. – М., 2009. – 248 с.
13. Карамзин Н.И. История государства Российского. – СПб., 2012. – 415 с.
14. Ключевский В.О. Курс русской истории. Собр. соч.: В 9 т. – М., 1987.
15. Де Кюстин А. Николаевская Россия. 1837 год. – М., 1990. – 352 с.
16. Морозов С. – <http://www.peoples.ru/undertake/finans/morozov/>
17. Никитина С.К. История российского предпринимательства. – М., 2001. – 304 с.
18. Новиков А.А. История российского предпринимательства. – М., 2010. – 177 с.
19. Платонов О. 1000 лет российского предпринимательства. Из истории купеческих родов. – М., 1995. – 480 с.
20. Российская цивилизация. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – 543 с.
20. Соловьёв С.М. Сочинения в 18 книгах. – М., 1988.
21. Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. – М., 1998. – 362 с.